

УДК 81.38
ББК 81.07

Т.Т. Макитова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ В НАУЧНОМ СТИЛЕ

Статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей выражения согласия/несогласия в научном стиле (на материале научных монографий по гуманитарным наукам). Выбор и организация языковых средств, направленных на выражение согласия/несогласия, в разных функциональных стилях не будет одинаков, в первую очередь этот выбор определяется ситуацией общения, целями коммуникации. Настоящая работа направлена на выявление особенностей выражения согласия/несогласия, обусловленных указанными выше факторами.

Ключевые слова: *научный стиль, оценочность, согласие/несогласие, коммуникативное назначение.*

Макитова Танзиля Тахировна – аспирант Кабардино-Балкарского государственного университета
Тел.: 8-928-718-33-05
E-mail: mpaltim2014@ya.ru

Проблема функционирования оценочных категорий (к числу которых и относятся *согласие/несогласие*) в языке вообще и в научном стиле в частности является одной из актуальных и малоизученных проблем лингвистики. Актуальность изучения функционирования оценочных категорий в научном стиле обусловлена лингвистическими признаками данного стиля, характеризующегося объективностью изложения, отсутствием эмоциональной экспрессии. Принято считать, что оценочность в научном стиле играет подчинённую роль и связана с такими жанрами, как рецензия, критическая статья, полемика. Однако сегодня во многих работах не только признаётся наличие оценочных средств в определённых жанрах научного стиля, но подчёркивается важность и значимость оценки для формирования научного знания. Так, Н. В. Данилевская отмечает, что «оценка участвует в формировании и выражении каждого познавательного действия», «природа познания глубоко оценочна» [Данилевская, с. 41]. Поэтому представляется актуальным проследить в этом стиле функционирование таких оценочных категорий, как *согласие/несогласие*. Материалом исследования послужили монографии по гуманитарным наукам. Выбор этого жанра обусловлен тем, что монография, составляя «ядро» научного стиля, в полной мере отражает его качественные лингвистические характеристики.

В отечественной лингвистике согласие/несогласие рассматривались преимущественно в рамках

коммуникативного синтаксиса. Этот аспект изучения ограничивался разработкой классификаций формальных средств выражения *согласия/несогласия* на разнородном материале. Современная лингвистическая парадигма, основанная на антропоцентрической модели, открывает новые аспекты изучения языковых явлений, позволяющие выявить механизмы отбора и употребления языковых единиц в зависимости от таких факторов, как коммуникативная целеустановка, жанр, ситуация общения и др. Настоящая работа выполнена в указанном русле и направлена на выявление особенностей выражения *согласия/несогласия*, обусловленных влиянием указанных факторов.

Исходя из определений, приведённых в толковых словарях русского языка, под *согласием/несогласием* мы понимаем поддержку, присоединение, подтверждение/ опровержение, неприятие мнения, его оценку как соответствующего/несоответствующего действительности.

Процесс выработки нового научного знания происходит в результате его взаимодействия с уже существующим, известным знанием. Характеризуя существующие теории, соглашаясь с ними или опровергая их, субъект научного знания формулирует и доказывает свою новую научную концепцию. Как справедливо отмечает Н. В. Данилевская, «знание может считаться научным лишь при выявлении автором определённых отношений, характера связей и зависимостей между новым и существующими научными теориями. Таким образом, новое возникает как акт оценки “старого”» [Данилевская, с. 41].

Согласие со старым знанием проявляется в признании его научной ценности – характеристике этого знания как правильного, достоверного и т. д. Положительная характеристика (т. е. согласие) эксплицируется автором при помощи лексических средств соответствующей семантики.

Например: *В.З. Панфилов рассматривает категорию модальности в тесной связи с анализом логической категории модальности и суждения и выделяет два типа модальных суждений: объективную модальность и субъективную. <...> Мысль о необходимости проводить различие между объективной и субъективной модальностью является весьма плодотворной <...>* [Зверева, с. 16].

Согласие со старым знанием может выражаться в присоединении к нему – использовании старого знания в качестве основы при формулировании или подтверждении собственных положений, выводов. Так, семантика согласия с мнением присутствует в ссылках и цитатах, оформленных в высказывания типа «как (справедливо) указывает», «как (верно) отмечает» и под., используемых автором для подтверждения выдвинутых им положений.

Например: *Следовательно употребление любых единиц языка – лексических, морфологических, синтаксических – обязательно испытывает на себе влияние соответствующего функционального стиля. Как указывает Е.А. Рейман, «преимущественное... использование тех или иных наборов личных глагольных форм по сравнению с другими личными глагольными формами связано с изменением характера текста в зависимости*

от его принадлежности к разным функциональным стилям...» [Зверева, с. 10].

В подобных случаях согласие с мнением проявляется в том, что автор, приводя это мнение в качестве подтверждения собственных рассуждений, признаёт его правильным, присоединяется к нему.

Или: *По определению Е.С. Троянской, главный экстралингвистический фактор – это общественная сфера общения; для научного стиля – это научная деятельность и в частности научные исследования, результаты которых описываются и интерпретируются в научных произведениях. <...> Если научную деятельность принять за экстралингвистическую основу научного функционального стиля, то встаёт вопрос: каковы должны быть основные особенности научного стиля, определяемые этой внеязыковой основой?* [Зверева, с. 10].

Использование старого знания в подобном контексте (принятие автором за основу и дальнейшее развитие содержащихся в нём положений) подразумевает, что автор согласен с ним.

Несогласие также связано в научном стиле с характеристикой старого знания относительно нового. Оно может проявляться в неприятии этого знания, противопоставлении его достаточно аргументированному новому знанию. Подобные противопоставления редко содержат эксплицитно выраженную отрицательную оценку старого знания. Несогласие вытекает из самого контекста его употребления, подтверждения достоверности противоположного ему нового знания.

Например: *...лингвисту совсем не безразлично синтаксическое поведение частей речи в зависимости от их семантики, например глагола *скудеть* в русском языке <...>. Семантика глагола *скудеть* оказывается «чувствительной» к тем или иным синтаксическим построениям, как и сами подобные построения – к семантике глагола.*

(в сноске) Между тем ещё в 1937 г. Р. Карнап утверждал, что «значения слов совершенно несущественны для синтаксиса» [Будагов, с. 32].

Достаточно часто встречается открытая констатация несогласия (*Е. Косериу, разумеется, не прав* [Будагов, с. 32] и т. д.), обычно сопровождающаяся развёрнутым анализом и разбором положений и аргументов старого знания, т. е. обоснованием несогласия, что весьма характерно для научного стиля, где, как отмечает Е.С. Троянская, любая оценка «представляет собой как бы выводное суждение» [Троянская, с. 21].

При анализе старого знания, направленном на выявление его недостоверности, нередко используются уступительно-противительные конструкции типа «да, но...», которые, отмечая область согласия с каким-то общим аспектом, позволяют в более вежливой форме выразить несогласие с сущностью решения проблемы.

Например: *Попытаемся, однако, разобраться в аргументации видного учёного <...>. То, что испанец, выражая пожелание доброй ночи, оформляет и прилагательное и существительное во множественном числе, а немец, француз или русский на своих языках этого не делают, разумеется, весьма важно для усвоения испанского языка, для умения им*

правильно пользоваться. Не считается с такими различиями – значит не знать данного языка. Это бесспорно. Но Е. Косериу и его сторонники не замечают при этом другого <...>. То, что данные языки передают это понятие неодинаково, – это несомненно важно, но из этого никак не следует ни положение о невозможности перевода текста с одного языка на другой, ни, тем более, положение, отлучающее язык от реальности [Будагов, с. 29].

Рассмотренный нами далеко не полный перечень средств выражения согласия/несогласия в научном стиле позволяет сделать некоторые выводы. В научном стиле, осуществляющем выработку и доказательство нового знания, *согласие/несогласие* связаны с актуализацией, характеристикой старого знания относительно вводимого автором нового. Согласие проявляется при этом как принятие, использование старого знания при формулировании нового, несогласие – как ввод нового знания в контексте его противопоставления старому. Для выражения *согласия/несогласия* существует определённый и традиционно употребляемый круг языковых средств. Являясь частью общелитературного фонда русского языка, эти средства испытывают на себе влияние стиля, в котором они функционируют. Это влияние проявляется в преимущественном отборе и употреблении средств, в наибольшей степени отвечающих коммуникативному заданию жанра и требованиям традиций этого стиля. В соответствии с этим оценка в научном стиле характеризуется рациональностью, объективностью, обоснованностью, направленностью не на автора исследования, а на его деятельность.

Литература

Аликаев Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик, 1999.

Будагов Р. А. Сходства и несходства между родственными языками. М., 1985.

Данилевская Н. В. Функция оценки в процессе формирования нового знания // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. Вып.8. Ставрополь, 2010.

Зверева Е. А. Научная речь и модальность. М., 1983.

Троянская Е. С. Некоторые особенности выражения отрицательной оценки в жанре научной рецензии (к вопросу о некатегоричности высказывания в научном стиле) // Язык и стиль научного изложения (лингвометодические исследования). М., 1983.